

ПОЗИЦИОННЫЕ СВОЙСТВА РУССКИХ УСЕЧЕННЫХ ОБРАЩЕНИЙ И ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ ТИПА *СЛУШАЙ**

О. В. Блинова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург
o.blinova@spbu.ru

Аннотация. В статье проверяется гипотеза о сходстве позиционного поведения функционально близких выражений: отыгравативных дискурсивных маркеров (ДМ) *слушай(те)*, *послушай(те)* и форм усеченного обращения типа *мам, пап, Тань*. Использована схема описания, включающая три типа позиций в реплике: позиция абсолютного начала, позиция абсолютного конца, неначальная и неконечная (срединная) позиция. Полученные распределения позиций у нового русского вокатива (НРВ) и ДМ имеют одну форму («начальная» > «срединная» > «конечная»), ср.: НРВ: 365 (50,35 %), 220 (30,34 %), 140 (19,31 %), ДМ 468 (67,63 %), 202 (29,19 %), 22 (3,18 %). Однако сравнение выборов НРВ и ДМ показало, что между ними наблюдаются статистически значимые различия. Следовательно, гипотезу о сходстве позиционного поведения рассматриваемых выражений можно отбросить.

Ключевые слова: речевой корпус, парентетики, обращение, новый русский вокатив, дискурсивные маркеры, императив, линейная позиция

* При поддержке РФФ, проект № 18-18-00242 «Система прагматических маркеров русской повседневной речи».

Positional properties of truncated vocatives and *listen*-forms in Russian

O. V. Blinova

Saint Petersburg State University, National Research University
Higher School of Economics, St. Petersburg
o.blinova@spbu.ru

Abstract. The paper tests the hypothesis of positional similarity between truncated vocative forms (TVFs) like *mam, pap, Tan'* (instead of, respectively, *mama* 'mom', *papa* 'dad', *Tanya*) and discourse markers (DMs) of the type "*slushay*", "*poslushay*" (lit. 'listen.2IMP'). The hypothesis is based on the functional similarity of these expressions that belong to a wide category of parentheticals and show similar patterns of syntactic and (presumably) prosodic incorporation into host phrases. The most significant difference between TVFs and *listen*-DMs in functional terms is the ability of TVFs to name addressees; *listen*-DMs do not identify the addressee and therefore cannot be used for "remote calls" where the speaker and the listener are separated from each other by distance or otherwise.

Two samples of utterances from the "One Speaker's Day" subcorpus (containing around 898 000 tokens) were taken: with 712 TVF utterances, and with 692 DM utterances, respectively. The relative frequency of TVFs is 808,91 ipm, and the relative frequency of DMs is 769,96 ipm.

The study classifies the vocative forms by their "initial", "middle", or "final" positions in the utterance. Initial positions seem to prevail in both samples with over 50 % for truncated vocative forms, and around 68 % for DMs. Although both samples show the same in-the-utterance position pattern in the order of diminishing frequency (initial > middle > final), the similarity hypothesis was not statistically validated.

The differences between TVFs and *listen*-DMs are noticeable in the first place in the share of parenthetical uses in the final and middle positions. The share of TVFs in the final position is about 19 % against about 3 % for *listen*-DMs. For a more meaningful assessment of the observed differences, an analysis of utterances with parentheticals in dialogues is required. Utterances with TVFs in the final position represent statements, questions, or directives. No interrogatives or directives have been registered in utterances with final *listen*-DMs.

Keywords: spoken corpus, parentheticals, address forms, truncated vocative, discourse markers, imperative, "look-forms", linear position.

1. Правомерность сравнения позиционного поведения форм НРВ и *слушай*-ДМ

Статья посвящена сравнению позиционных свойств обращений, выраженных формой нового русского вокатива (НРВ), и отымперативных дискурсивных маркеров (ДМ) *слушай(те)*, *послушай(те)*. Правомерность сравнения обусловлена функциональным сходством рассматриваемых выражений и их принадлежностью к широкой категории парентетиков, общим сходством способов синтаксического и, можно думать, просодического внедрения во фразу-хозяина. Проверяется гипотеза, согласно которой формы НРВ и *слушай*-ДМ демонстрируют схожее позиционное поведение.

1.1. *Слушай*-ДМ и НРВ среди парентетиков

«Прагматические маркеры» (или же «дискурсивные маркеры», для настоящей статьи различие между этими понятиями неактуально) и вокативы могут рассматриваться как парентетики. По обобщающему определению, парентетик — языковое выражение, линейно интегрированное в другую языковую структуру, но тем или иным образом (с точки зрения синтаксиса, семантики и / или интонации) не связанное с окружающим лингвистическим материалом [Dehé 2014: 1].

Прагматический маркер определяется как «фонологически краткая единица, синтаксически не связанная с остальной частью клаузы (являющаяся парентезой), не имеющая референциального значения (или имеющая ослабленное) и выполняющая прагматические или процедурные задачи» [Brinton 2008: 1], см. также [Heine 2013] и др. Синтаксические определения вокатива тоже апеллируют к его неинтегрированной природе, ср., например, дефиницию С. Левинсона: вокативы — это «именные группы, реферирующие к адресату, но не являющиеся синтаксически или семантически инкорпорированными в качестве аргументов предиката; они просодически отделены от «тела» предложения, которое могут сопровождать» [Levinson 1983], цит. по [Sonnenhauser, Hanna 2013: 2].

И обращение (в том числе выраженное формой НРВ), и многие ДМ (в том числе *слушай*-ДМ) могут быть отнесены к широкому классу парентетиков (скобочных конструкций). По выражению Н. Дехе и Й. Каваловой, парентетики — это пестрая, разношерстная компания [Dehé, Kavalova 2007: 1]. Отымперативные ДМ (например,

англ. *look, say, listen, say, mind you, mark you* или рус. *смотри, слушай, скажи, заметь* и др.) относятся к так называемым клаузуальным прагматическим маркерам или «вводным оборотам» (*comment clauses*) наряду с выражениями типа *I think* и др. [Brinton 2008]. Вокативы (обращения) — это парентетики, являющиеся именными группами; будучи включенными в разряд т. н. «экстра-сентенциальных», «периферийных» или «парентетических» элементов, они описываются как отдельная категория, см., например, [Astruc-Aguilera, Nolan 2007; Dehé 2014: 5].

На функциональную и иную близость вокатива и императива обращали внимание не раз (подробнее см., например, [Гусев 2005: 90–93; Даниэль 2008]). В классической работе об императиве читаем, что «любое адресованное слушающему апеллятивное высказывание (типа *Иван!*, *товарищ майор!* и т. п.) фактически представляет собой регулярный эллипсис вокативно-императивного высказывания. Императивная часть высказывания регулярно опускается потому, что ее интерпретация не вызывает затруднений: это, в сущности, всегда один и тот же императив *слушай/те*» [Храковский, Володин 2002: 253]. Ясно, однако, что в общем случае вокатив каузирует адресата слушать или, шире, управляет его коммуникативным поведением, а императив каузирует «выполнить обозначенное лексическим глаголом действие» [Даниэль 2008]. Если несколько упрощать картину, можно сказать, что в рассматриваемом случае и лексический глагол в императиве, от которого происходит ДМ, и вокатив каузируют адресата выполнить одно и то же действие — слушать, т. е. эти выражения служат для поддержания контакта с адресатом, см. об этом [Zwicky 1974].¹

Наиболее существенным различием между НРВ и *слушай*-ДМ в функциональном плане является способность НРВ называть адресатов; *слушай* же не может способствовать идентификации адресата, что, по-видимому, блокирует его употребление в функции

¹ «Maintenance of contact between speaker and addressee can be achieved with the following items as well as with vocatives: (9) *look, look here, listen, say, hey* [from the speaker], (10) *uh-huh, oh, sure, OK, yeah* [from the addressee]», то есть «Поддержание контакта между говорящим и адресатом может осуществляться как с помощью обращений, так и с помощью следующих единиц: (9) *look, look here* ‘смотри’, *listen* ‘слушай’, *say* ‘скажи’, *hey* ‘эй’ [со стороны говорящего], (10) *uh-huh* ‘ага, угу’, *oh* ‘о’, *sure* ‘конечно’, *OK* ‘ладно, хорошо, окей’, *yeah* ‘да, угу, вот-вот’ [со стороны адресата] [Zwicky 1974: 788] [перевод мой — О.Б.]»

т. н. «дальнего зова», т. е. в условиях пространственной или иной удаленности говорящего от слушающего.

1.2 Линейная позиция и длина *слушай*-ДМ и форм НРВ

Согласно одной из возможных трактовок, линейная позиция парентетиков в предложении не мотивирована их синтаксической позицией, они «встраиваются в уже построенный фрагмент синтаксической структуры» [Лютикова, Циммерлинг 2016: 10] и могут быть удалены без заметного воздействия на фразу-хозяина и ее смысл [Biber et al., 1999, 1067], цит. по [Dehé 2014].

Просодическое оформление парентетиков зависит в том числе от их длины в слогах [Dehé 2009], т. е. связано с протяженностью в словах [Dehé 2014: 43] и (опосредованно) — с синтаксической «сложностью». Так, короткие парентетики в большей степени способны к просодической интеграции, чем длинные [Peters 2006].

Прагматические маркеры — как правило, короткие выражения [Heine 2013: 1209], часто фонологически редуцированные; в современном английском это обычно однословные единицы из одного или двух слогов [Brinton 2017: 4].

Частотный ДМ *слушай* состоит из двух слогов, но имеет краткие реализации и часто звучит как *слуш*, *слыш*, *сьш*; *слушайте* в редуцированной форме может звучать как *слушите*, *сушите* и др. Формы НРВ в выборке односложны или двухсложны (см. п. 3.3 ниже). Соответственно, сравнение *слушай*-ДМ и форм НРВ корректно еще и потому, что сравниваемые выражения преимущественно однословны и относительно кратки.

2. Подходы к описанию позиционных свойств парентетиков

В описание линейной позиции парентетиков вовлекается противопоставление между периферийной «начальной» (initial), или «левой» позицией, периферийной «конечной» (final), или «правой» позицией, а также «срединной» (middle) позицией в предложении, реплике, фразе, см., например, [Dehé, Kavalova 2007: 2; Dehé, Wichmann 2010; Kaltenböck 2009] и др.

Отдельное внимание уделяется примерам, когда позиция языкового выражения может затруднять определение его синтаксического статуса (как в случае с начальными *I think*, *I believe* и их трактовкой

как главной клаузы или как вводного оборота), см., например, [Dehé, Wichmann 2010]. Кроме того, специально обсуждаются возможные ограничения на внедрение парентетиков в определенные внутрифразовые позиции, например, между определяемым словом и определением, обзор см. в [Dehé 2014: 10–12]. Наконец, для так называемых «якорных» (anchored) парентетиков, находящихся в тесной семантической связи с фразой-хозяином, может описываться позиция относительно их «якоря» [Там же: 8–11].

Позиционные свойства обращений описываются с использованием того же различения трех базовых позиций, однако специально выделяется четвертая — «автономная», «изолированная» и т. д. позиция. Скажем, Д. Лич выделяет «начальную», «конечную», «срединную» и «автономную» (stand-alone) позицию вокатива [Leech 1999: 114–116], хотя принципы выделения им «автономной» позиции не вполне ясны.

Схожим образом в [Даниэль 2008] предлагается разграничивать «дискурсивно изолированные» употребления вокатива (которые «сами по себе составляют высказывание») и «внутридискурсивные» употребления, не отделенные фразовыми паузами (/ /) и примыкающие к другим синтагмам. Внутридискурсивные употребления могут занимать во фразе начальное, срединное и конечное положение (там же), см. также [Parrott 2010: 218–219]. В [Кибрик, Подлеская 2009а: 92] предлагается различать обращения, формирующие отдельную иллокуцию, и обращения, встраивающиеся внутрь других типов иллокуций, причем указывается, что последние обычно попадают в т. н. ваккернагелевскую позицию (после первой синтаксической составляющей).

Если анализируется протекание дискурса и учитываются единицы большие, чем клауза, предложение, фраза или реплика, то рассматривается позиция парентетиков (и, в частности, вокативов) в т. н. «очереди» (turn)². По аналогии с [Leech 1999] выделяются: позиция в начале «очереди» (turn-initial или preface position), позиция в конце «очереди» (turn-final или tag-position), позиция в середине «очереди», а также автономная позиция [McCarthy, O’Keefe 2003; Heritage 2013].

² «Очередь» или «черёд» (turn) — «всё, что располагается между двумя последовательными сменами говорящих» [Корбут 2015: 134].

3. Методика исследования

3.1. Проверяемая гипотеза

Функциональное сходство НРВ и ДМ типа *слушай* позволяет подозревать наличие у этих выражений схожих позиционных свойств. В настоящей статье проверяется гипотеза, согласно которой НРВ и *слушай*-ДМ демонстрируют схожее позиционное поведение.

Можно думать, что и модель описания, предложенную в [Leech 1999] или [Даниэль 2008] для вокатива, можно применить при описании позиционного поведения *слушай*-ДМ, то есть можно использовать схему, в которой противопоставлены «изолированные» и «внутридискурсивные» употребления, а «внутридискурсивные» делятся на начальные, срединные и конечные.

3.2. Выбранный метод проверки

Различение «автономных» или «изолированных» и «внутридискурсивных» или «интегрированных» употреблений парентетиков на фразовом уровне представляет существенную сложность. Действительно, выделить «автономные» употребления на уровне turns (т. е. идентифицировать вокативы или ДМ, составляющее отдельную «очередь»), — нетрудная задача: в таком случае парентетик будет отделен репликой другого говорящего, как в примерах (1), (2), или ограничен продолжительной паузой, как в примере (3) из речевого корпуса «Один речевой день» (ОРД).

- (1) И88 *Никит !*
 *П
 М2 *да //*
 И88 *вы ехали из Вырицы да ?* [ОРД, ordS88-12]
- (2) Ж1 *послушай //*
 *П
 И120 *да //*
 Ж1 *Таня / вот здесь маленький вот кусочек / вот смотри //*
 [ОРД, ordS120-14]
- (3) Ж1 *Миш //*
 *П (8,8 с)
 Ж1 *Миша //* [ОРД, ordS114-01]

В случае же, если за репликой говорящего, употребившего вокатив, не следует ни реплики типа *aga, ugu, da* (ср. пример последовательности реплик *Mummy — Yes darling — I want a drink* из [McCarthy, O’Keefe 2003]), ни продолжительной паузы, мы сталкиваемся со сложной проблемой сегментации устного дискурса.

Для различения «автономных» и «внутридискурсивных» употреблений можно под влиянием [Даниэль 2008] использовать наличие незаполненной (абсолютной) или заполненной паузы после парентетика. В таком случае при наличии паузы определенной пороговой длины (или более длительной) можно будет считать употребление «автономным», или «изолированным».

Однако продолжительность такой «границной» паузы неясна. Кроме того, можно думать, что просодическая теория доказала недостаточность использования паузы как маркера просодических границ, см., например, [Кибрик, Подлесская 2009а]. Скажем, в [Dehé 2014: 94–96] подробно обсуждаются различные «ключи» к просодическим границам, а затем делается вывод, что «паузы сами по себе представляются слишком ненадежными для использования в качестве ключевого элемента для разграничения между просодическими составляющими разных иерархических уровней».

Или можно считать, что парентетик является «изолированным», если он просодически оформлен как отдельная «интонационная группа» (Intonational Phrase), «интонационное единство» (Intonational Unit), «элементарная дискурсивная единица» или другая релевантная единица членения речевого потока, принятая определенным коллективом исследователей или научной школой. Для реализации этого подхода нужно выбрать конкретную теоретическую модель описания просодии, в которой было бы подробно описано понятие просодической выделенности. Думается, что в [Dehé 2014] такая модель для английского языка была предложена (см., в частности, определение просодической выделенности на с. 102). Эта модель задействует комплекс супрасегментных и сегментных характеристик, а ее аккуратное применение подразумевает трудоемкий инструментальный фонетический анализ.

Однако, как показали [Bolinger 1989; Wichmann 2001] и многие другие, см. [Dehé 2014: 34], просодические схемы оформления парентетиков, особенно коротких парентетиков, очень многообразны. Разнообразие просодических паттернов оформления ДМ подтверждается на русском материале. Как указывают А. А. Кибрик

и В. И. Подлеская, «дискурсивные маркеры в разной степени склонны к автономизации, т. е. к формированию отдельных регуляторных ЭДЕ [элементарных дискурсивных единиц — О. Б.]», а их просодическая автономность может варьировать [Кибрик, Подлеская 2009б: 391–394]. Наконец, если использовать модель просодической автономности, предложенную [Dehé 2014], то важно понимать, что границы между единицами релевантного уровня ip (вложенного в IP) в материалах спонтанной речи определяются плохо [Dehé 2014: 102].

Поэтому для сравнения позиционного поведения рассматриваемых в настоящей статье выражений решено выбрать более простую, но вполне отвечающую задачам проверки поставленной гипотезы схему.

Будем различать три позиции парентетика в реплике: начальную, срединную и конечную. Возьмем из речевого корпуса две выборки реплик (выборку с формами НРВ и выборку с ДМ) и разметим все интересующие нас употребления, используя три пометы: I (употребление в абсолютном начале реплики), M (употребление не в абсолютном начале и не в абсолютном конце реплики), F (употребление в абсолютном конце реплики). Сравним полученные данные. Если сравнение покажет отсутствие статистически значимых различий между выборками, гипотеза будет нуждаться в дополнительной проверке и введении в описание «автономных» употреблений. Если же сравнение покажет наличие статистически значимых различий, то дальнейшей проверки гипотезы не потребуется: ее можно будет отбросить.

3.3. Материал и подходы к разметке

Предположение о сходстве позиционных свойств проверяется на материале корпуса русского повседневного общения «Один речевой день» [Bogdanova-Beglarian et al. 2016]. Единицей рассмотрения является реплика, границами между репликами считаются знаки фразового членения («//», «?», «!» или «...»)³. Из корпуса размером 898 744 токена извлечены две выборки реплик: первая содержит все найденные употребления НРВ, в том числе формы, образованные от личных имен, вторая — все употребления ДМ *слушай, слушайте, послушай, послушайте*.

³ Конкретная «очередь» текущего говорящего может состоять из одной или нескольких реплик. После смены говорящего начинается новая «очередь».

В рабочем корпусе указанного объема найдены звательные формы от следующих имен: *Алена, Алеша, Андрюша, Аня, Боря, Валя, Ваня, Вера, Виталя, Витюха, Вова, Володя, Галя, Гена, Гоша, Гуля, Даня, Даша, Дима, Женя, Илина, Ира, Ирина, Катя, Коля, Костя, Ксюша, Лариса, Леня, Леша, Лиза, Люба, Людмила, Люся, Маня, Марина, Матюша, Маша, Мила, Миша, Мотя, Муся, Надя, Настя, Наташа, Никита, Оля, Паша, Петя, Рита, Рома, Саша, Света, Сеня, Сережа, Слава, Соня, Таня, Юля, Юра, Яна*. Кроме того, найдены формы НРВ от существительных *мама, папа, дядя* и *ребята*. Выборка содержит 727 употреблений. Среди форм НРВ встретились только односложные (622 употребления) и двухсложные (105 употреблений), причем односложные заметно преобладают (их доля составляет 85,5%).

При разметке реплик, где вокативы употреблены подряд, решено действовать так: если формы не разделены паузами, объединены единым тональным контуром и имеют один акцентный центр (как в примере (4) ниже), они получают одну помету⁴. Если эти условия не выполняются, они получают две пометы (как в примере (5) ниже). Если в реплике встречаются две или более форм НРВ не подряд, каждая получает отдельную помету, ср. пример (6).

(4) *дядь Коль* [И] // [ОРД, ordS85-07]

(5) *мам* [И] / **П мам* [М] / *такой у меня суп* // [ОРД, ordS113-19]

(6) *Петь* [И] / *тут это* () *Петь* [М] / *туалетный юмор* // [ОРД, ordS104-33]

Подобная схема описания была использована в случаях, когда подряд употреблялись формы НРВ и *слушай*-ДМ. Если употребления НРВ и *слушай*-ДМ не разделены паузами, объединены единым тональным контуром и имеют один акцентный центр (как в примере (7) ниже), они получают одну помету. В таком случае также стоит говорить о едином комплексе, в который объединяются односложный ДМ и обычно односложный НРВ, который может звучать, например, как *суш Кать* и который можно назвать «вокативным комплексом» или «апеллятивным комплексом». Если указанные

⁴ Рассмотрение тональных контуров и акцентных центров производилось с помощью Praat [Boersma, Weenink 2018], несколько подробнее о методике анализа см. [Блинова 2018].

условия не выполняются, формы получают две пометы (как в примере (8) ниже). «Комплексы» типа *суши Кать* помещены в состав группы примеров с НРВ. «Комплексов» типа *Кать суши* в выборках нет.

- (7) *ну ну / слушай пап [М] / ну я не хочу на ночь эти разговоры вести // [ОРД, ordS11-19]*
- (8) *слушай [П] / Кость [М] / тебе сейчас Екатерина Юрьевна должна прислать () список этих (...) групп второго курса / которых нужно определение / типа того / произвести // [ОРД, ordS117-36]*

Для разведения дискурсивных маркеров и лексических глаголов используются прежде всего синтаксические критерии. Например, если при *слушай* заполнены актантные позиции, наблюдаются сирконстантные зависимые или *слушай* сочинения с лексическим глаголом, он не считается дискурсивным маркером. Кроме того, императивы *слушай(те)*, *послушай(те)* с отрицанием (*не слушай*), частицей *давай* (*слушай давай*) также не считаются употреблениями ДМ, см. примеры (9)–(14) с лексическими глаголами *слушать*, *послушать* в императиве.

- (9) *ну Павел *Н / послушай меня ! ну ! [ОРД, ordS35-04]*
- (10) *а(:) / слушай / чего говорю // [ОРД, ordS124-06]*
- (11) *(э-э) то есть он поет / слушайте если хотите ... [ОРД, ordS114-05]*
- (12) *я говорю / слушай просто // [ОРД, ords44-10]*
- (13) *подожд... слушай дальше / (...) я значит это самое сказала хм / очень интересное предложение / неожиданное // [ОРД, ordS130-15]*
- (14) *ты сиди дома / слушай / может быть мы (э) если что-нибудь будет сильно интересное / может быть () ты мне (э) поделишься впечатлениями // [ОРД, ordS131-04]*

В выборке ДМ *слушай*, *слушайте*, *послушай*, *послушайте* распределены следующим образом: *слушай* — 606 употреблений (87,57%), *слушайте* — 67 употреблений (9,68%), *послушай* — 14

употреблений (2,02 %), *слушайте* — 5 употреблений (0,72 %). Нормализованные частоты (количество употреблений на миллион слов корпуса) представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Нормализованные частоты *слушай*-ДМ
Table 1. Normalized frequencies of the form *slushay* ‘listen’
as a discourse marker

ДМ	ipm
<i>слушай</i>	674,27
<i>слушайте</i>	74,55
<i>послушай</i>	15,58
<i>послушайте</i>	5,56

Общий объем выборок составляет 712 реплик с НРВ, 692 реплики с ДМ. Реплики, содержащие и ДМ, и НРВ, попали в обе выборки в том случае, если ДМ и НРВ были размечены по отдельности, а не как единый «вокативный комплекс». «Комплексы» типа *суш Катя* условно помещены в состав употреблений НРВ. Нормализованная частота, посчитанная из общего количества употреблений, составляет 808,91 ipm для НРВ, 769,96 ipm для *слушай*-ДМ.

4. Позиционные свойства НРВ и *слушай*-ДМ: результаты сравнения

Данные для сравнения позиций императивов и усеченных вокативов содержатся в *Таблице 2*, где представлены абсолютные количества употреблений и доли употреблений по позициям в процентах. Видно, что и ДМ, и формы НРВ употребляются прежде всего в позиции абсолютного начала, а распределения позиций ДМ и НРВ имеют одну форму.

Таблица 2. Распределение позиций НРВ и *слушай*-ДМ
Table 2. Distribution of truncated vocative forms’ positions
and the form *slushay* ‘listen’ as a discourse marker

	Initial [I]	Middle [M]	Final [F]	Всего
НРВ	365 (50,35 %)	220 (30,34 %)	140 (19,31 %)	725
ДМ	468 (67,63 %)	202 (29,19 %)	22 (3,18 %)	692
Всего	833 (58,77 %)	422 (29,78 %)	162 (11,43 %)	1417

Оценка различий между двумя рассматриваемыми выборками выполнена с помощью критерия «хи-квадрат» ($X^2 = 98.74$, $df = 2$, $p < 0,001$). Полученный p -уровень значимости позволяет говорить о статистически значимых различиях между выборками. Следовательно, гипотезу о том, что *слушай*-ДМ и НРВ демонстрируют схожее позиционное поведение, можно отбросить.

Различия заметны прежде всего при взгляде на доли употреблений рассматриваемых парентетиков в конечной и в срединной позиции. Так, доля употреблений НРВ в конечной позиции составляет 19,31 % от всех употреблений НРВ, а доля конечных употреблений *слушай*-ДМ — 3,18 % от всех употреблений таких ДМ.

Для более содержательной оценки наблюдаемых различий, по-видимому, потребуется выполнить разметку реплик с парентетиками в терминах «диалогических актов» (ДА), см. о них, например, [Jurafsky 2006]. Скажем, даже при поверхностном взгляде на ДА в составе реплик с конечным НРВ становится видно, что среди ДА есть и сообщения, и вопросы, и директивы. Среди реплик с конечным *слушай*-ДМ вопросительных и побудительных ДА нет; ср. некоторые примеры:

- (15) *сегодня пятница* / *Коль* // [ОРД, ordS07-04]
- (16) *ты что прикалываешься* / *Наташ ?* [ОРД, ordS134-08]
- (17) *одень ей шапочку* / *Ром* // [ОРД, ordS135-17]
- (18) *ой* / *я не знаю* / *слушай* // [ОРД, ordS60-03]
- (19) **В хотя может быть* / *и не безуспешно* / *может быть* / *нормально слушай* // [ОРД, ordS11-18]
- (20) *вообще прикольно* / *слушай* // [ОРД, ordS08-13]
- (21) *без очков стригет* / *вот храбрая* / *слушай !* [ОРД, ordS67-13]
- (22) *и не говори* / *слушай* // [ОРД, ordS10-04]

Таким образом, можно, в частности, предполагать, что существуют ограничения на употребление *слушай*-ДМ в определенных позициях в составе реплик с некоторыми типами ДА. Однако этот вопрос требует отдельного более подробного рассмотрения.

5. Заключение

Итак, в статье проверена и отброшена гипотеза о сходстве позиционного поведения функционально близких однословных выражений. Использована простая схема описания линейной позиции парентетика в реплике. Учитывалось три позиции: позиция абсолютного начала, позиция абсолютного конца, неначальная и неконечная (срединная) позиция. Сравнение размеченных по позициям выборок реплик, включающих все употребления форм НРВ и все употребления ДМ *слушай, слушай, послушай, послушайте*, найденные в речевом корпусе объемом 898 744 токена, показало, что между выборками наблюдаются статистически значимые различия.

В принятой схеме описания внутри «начальной» позиции объединены «автономные» («дискурсивно изолированные») и «интегрированные» («внутридискурсивные») употребления. Можно было ожидать, что указанное объединение «смажет» различия между выборками. ДМ типа *слушай* не способны служить для идентификации адресата, соответственно, по сравнению с формами обращения могут употребляться в меньшем числе ситуаций. В частности, ДМ едва ли могут использоваться в роли т. н. «дальних зовов». Да и вообще их способность выполнять роль зовов (calls, обращений, инициирующих контакт в отличие от addresses, обращений, поддерживающих уже начатый контакт, см. [Zwicky 1974; Даниэль 2008; Янко 2001] и др.), по-видимому, чрезвычайно мала. Между тем, представляется, что прежде всего зовы (calls) оформляются как просодически автономные единицы. Таким образом, гипотеза не подтвердилась при различении трех названных позиций и дальнейшей проверки (через введение в описание «автономной» позиции) не требует.

Неподтверждение гипотезы не отменяет, а, скорее, делает более интересной задачу описания способов просодического оформления и позиционного поведения парентетиков (в частности, форм НРВ и *слушай*-ДМ) в русском устном дискурсе. В частности, крайне увлекательной представляется задача рассмотрения на корпусном материале возможных ограничений на внедрение парентетиков в определенные внутрифразовые позиции.

Сокращения и условные обозначения:

- *Н — неразборчивый фрагмент звукозаписи
- *П — незаполненная (абсолютная) структурная пауза
- *В — вздох
- (...) — незаполненная пауза колебания
- (э), (э-э) — заполненная пауза колебания
- (8,8 с.) — обозначение длины паузы в секундах
- (:) — знак нефонологического удлинения звука
- подожд...* — обрыв слова
- Ж1, М1 — обозначение собеседника информанта, женщины или мужчины
- И88 — обозначение информанта с указанием порядкового номера ordS88-12 имя файла расшифровки с указанием порядкового номера информанта и номера файла в его «речевом дне».

Литература

- Блинова 2018 — О. В. Блинова. Позиционные свойства русских апеллятивов: формат описания в речевом корпусе // В. П. Селегей (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 17 (24). Статьи, публикуемые на сайте (электронный документ). М.: Издательский центр «Российский гос. гуманитарный ун-т», 2018. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4543/blinovaov.pdf> (дата обращения 24.12.2019).
- Гусев 2005 — В. Ю. Гусев. Типология специализированных глагольных форм императива, дисс. ... канд. филол. наук. Москва. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005.
- Даниэль 2008 — М. А. Даниэль. Звательность как дискурсивная категория. Несколько гипотез // В. Гусев, В. Плунгян, А. Урманчиева (ред.). Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 439–466.
- Кибрик, Подлесская 2009а — А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК, 2009.
- Кибрик, Подлесская 2009б — А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // А. Е. Кибрик (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 8 (15) М.: Издательский центр «Российский гос. гуманитарный ун-т», 2009. С. 390–395.
- Корбут, 2015 — А. Корбут. Говорите по очереди: нетехническое введение в конверсационный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 120–141.

- Лютикова, Циммерлинг 2016 — Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг. Архитектура клаузы и информационная структура // А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова (ред.). Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. С. 9–22.
- Храковский, Володин 2002 — В. С. Храковский, А. П. Володин. Семантика и типология императива: Русский императив. 2-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Янко 2011 — Т. Е. Янко. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Е. П. Чебучева (ред.). Язык и речевая деятельность. Т. 11. СПб.: Филологический ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. С. 239–255.
- Astruc-Aguilera, Nolan 2007 — L. Astruc-Aguilera, F. Nolan. Variation in the intonation of extra-sentential elements // P. Prieto, J. Mascaró, M.-J. Solé (eds.). Segmental and Prosodic Issues in Romance Phonology. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 85–107.
- Biber et al. 1999 — D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad and E. Finegan. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Pearson Education, 1999.
- Boersma, Weenink 2018 — P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.0.39. URL: <http://www.praat.org/> (дата обращения 24.12.2019).
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016 — N. Bogdanova-Beglarian, T. Sherstinova, O. Blinova, O. Ermolova, E. Baeva, G. Martynenko, A. Ryko A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech // A. Ronzhin et al. (eds.). SPECOM 2016, Lecture Notes in Computer Science, LNCS 2016. Vol. 9811. Switzerland: Springer. P. 659–666.
- Bolinger 1989 — D. Bolinger. Intonation and its uses: Melody in grammar and discourse. London; Melbourne: Edward Arnold, 1989.
- Brinton 2008 — L. J. Brinton. The Comment Clause in English: Syntactic Origins and Pragmatic Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Brinton 2017 — L. J. Brinton. The evolution of pragmatic markers in English. Pathways of change. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Dehé 2009 — N. Dehé. Clausal parentheticals, intonational phrasing, and prosodic theory // Journal of Linguistics. 2009. Vol. 45. Iss. 3. P. 569–615.
- Dehé 2014 — N. Dehé. Parentheticals in spoken English: the syntax-prosody relation. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Dehé, Kavalova 2007 — N. Dehé, Y. Kavalova. Parentheticals: An introduction // N. Dehé, Y. Kavalova (eds.). Parentheticals. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 1–22.

- Dehé, Wichmann 2010 — A. Wichmann, N. Dehé. Sentence-initial *I think (that)* and *I believe (that)*: Prosodic evidence for use as main clause, comment clause and discourse marker // *Studies in Language*. 2010. Vol. 34. No. 1. P. 36–74.
- Heine 2013 — B. Heine. On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else? // *Linguistics*. 2013. Vol. 51. Iss. 6. P. 1205–1247.
- Heritage 2013 — J. Heritage. Turn-initial position and some of its occupants // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 57. P. 331–337.
- Jurafsky 2006 — D. Jurafsky. *Pragmatics and Computational Linguistics* // L. R. Horn, G. Ward (eds.). *The handbook of pragmatics*. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 578–604.
- Kaltenböck 2009 — G. Kaltenböck. English comment clauses: position, prosody, and scope // AAA — *Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik*. Band 34. Heft 1. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. S. 49–75.
- Leech 1999 — G. Leech. The Distribution and Function of Vocatives in American and British English Conversation // H. Hasselgård and S. Oksefjell (eds). *Out of Corpora: Studies in Honour of Stig Johansson*. Amsterdam; Atlanta, GA: Rodopi, 1999. P. 107–118.
- Levinson 1983 — S. Levinson. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- McCarthy, O’Keefe 2003 — M. McCarthy, A. O’Keefe. “What’s in a name?”: Vocatives in casual conversations and radio phone-in calls // P. Leistyna, C. Meyer (eds). *Corpus Analysis: Language Structure and Language Use*. Amsterdam: Rodopi, 2003. P. 153–185.
- Parrott 2010 — L. A. Parrott. Vocatives and other direct address forms: A contrastive study // A. Grønn, & I. Marijanovic (eds.). *Oslo Studies in Language*. 2010. Vol. 2. No 1. *Russian in Contrast*. P. 211–229.
- Peters 2006 — J. Peters. Syntactic and prosodic parenthesis // *Proceedings of the 3rd International Conference on Speech Prosody (Dresden, 2–5 May 2006)*. URL: https://isca-speech.org/archive/sp2006/papers/sp06_245.pdf (дата обращения 24.12.2019).
- Sonnenhauser, Hanna 2013 — B. Sonnenhauser, P. N. A. Hanna Introduction: Vocative! // B. Sonnenhauser, P. N. A. Hanna (eds.). *Vocative! Addressing between system and performance*. Berlin: De Gruyter Mouton. P. 1–23.
- Wichmann 2001 — A. Wichmann. Spoken parentheticals // K. Aijmer (ed.). *A Wealth of English. Studies in honor of Goran Kjellmer*. Goteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2001. P. 177–193.
- Zwicky 1974 — A. Zwicky. Hey, what’s your name! // M. Galy, R. A. Fox, and A. Bruck (eds.). *Papers from the Tenth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. Chicago IL: Chicago Linguistics Society, 1974. P. 787–801.

References

- Astruc-Aguilera, Nolan 2007 — L. Astruc-Aguilera, F. Nolan. Variation in the intonation of extra-sentential elements. P. Prieto, J. Mascaró, M.-J. Solé (eds.). *Segmental and Prosodic Issues in Romance Phonology*. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 85–107.
- Biber et al. 1999 — D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad and E. Finegan. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow: Pearson Education, 1999.
- Blinova 2018 — O. V. Blinova. Pozicionnye svoystva russkikh apellyativov: format opisaniya v rechevom korpuse [Positional properties of Russian appellatives: approach to the description in a spoken corpus]. V. P. Selegey (ed.). *Kompyuternaya Lingvistika i Intellektualnye Tehnologii. Vyp. 17 (24). Stati, publikuemye na saite* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Iss. 17 (24). Articles published online]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2018. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/4543/blinovaov.pdf> (accessed on 24.12.2019).
- Boersma, Weenink 2018 — P. Boersma, D. Weenink. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.0.39. Available at: <http://www.praat.org/> (accessed on 24.12.2019).
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016 — N. Bogdanova-Beglarian, T. Sherstinoва, O. Blinova, O. Ermolova, E. Baeva, G. Martynenko, A. Ryko. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech. A. Ronzhin et al. (eds.) *SPECOM 2016, Lecture Notes in Computer Science, LNCS*. 2016. Vol. 9811. Switzerland: Springer. P. 659–666.
- Bolinger 1989 — D. Bolinger. *Intonation and its uses: Melody in grammar and discourse*. London; Melbourne: Edward Arnold, 1989.
- Brinton 2008 — L. J. Brinton. *The Comment Clause in English: Syntactic Origins and Pragmatic Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Brinton 2017 — L. J. Brinton. *The evolution of pragmatic markers in English. Pathways of change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Daniel 2008 — M. A. Daniel. Zvatelnost kak diskursivnaya kategoriya. Neskolko gipotez [Vocativness as a discourse category. Several hypotheses]. V. Goussev, V. Plungian and A. Urmanchieva (eds.). *Grammaticheskie kategorii v diskurse* [Grammatical categories in discourse]. Moscow: Gnosis, 2008.
- Dehé 2009 — N. Déhé. Clausal parentheticals, intonational phrasing, and prosodic theory. *Journal of Linguistics*. 2009. Vol. 45. Iss. 3. P. 569–615.
- Dehé 2014 — N. Déhé. *Parentheticals in spoken English: the syntax-prosody relation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Dehé, Kavalova 2007 — N. Déhé, Y. Kavalova. Parentheticals: An introduction. N. Déhé, Y. Kavalova (eds.). *Parentheticals*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 1–22.

- Dehé, Wichmann 2010 — A. Wichmann, N. Dehé. Sentence-initial *I think (that)* and *I believe (that)*: Prosodic evidence for use as main clause, comment clause and discourse marker. *Studies in Language*. 2010. Vol. 34. No. 1. P. 36–74.
- Goussev 2005 — V. Ju. Goussev. Tipologiya specializirovannykh glagolnykh form imperativa [A typology of specialized imperative verb forms], PhD dissertation, Moscow. Lomonosov Moscow State University, 2005.
- Heine 2013 — B. Heine. On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else? *Linguistics*. 2013. Vol. 51. Iss. 6. P. 1205–1247.
- Heritage 2013 — J. Heritage. Turn-initial position and some of its occupants. *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 57. P. 331–337.
- Jurafsky 2006 — D. Jurafsky. Pragmatics and Computational Linguistics. L. R. Horn, G. Ward (eds.). *The handbook of pragmatics*. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 578–604.
- Kaltenböck 2009 — G. Kaltenböck. English comment clauses: position, prosody, and scope. *AAA — Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik*. Band 34, Heft 1. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. S. 49–75.
- Khrakovsky, Volodin 2002 — V. S. Khrakovsky, A. P. Volodin. Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ [Semantics and typology of imperative: Russian imperative]. 2nd edition. Moscow: Editorial URSS, 2002.
- Kibrik, Podlesskaya 2009a — A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya (eds.). Rasskazy o snovideniyah: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night dream stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2009.
- Kibrik, Podlesskaya 2009b — A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya. Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovaniya [Discourse markers in oral narrative structure: the experience of corpus study]. A. E. Kibrik (ed.). *Kompyuternaja lingvistika i intellektualnye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog»* [Computational linguistics and intellectual technologies: proceedings of the annual international conference «Dialogue»]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2009. P. 390–395.
- Korbut 2015 — A. Korbut. Govorite po ocheredi: netekhnicheskoe vvedenie v konversacionnyy analiz [Turn-Talking: non-technical introduction to conversation analysis]. *Sociologicheskoe obozrenie*. 2015. Vol. 14. Iss. 1. P. 120–141.
- Leech 1999 — G. Leech. The Distribution and Function of Vocatives in American and British English Conversation. H. Hasselgård, S. Oksefjell (eds.). *Out of Corpora: Studies in Honour of Stig Johansson*. Amsterdam; Atlanta, GA: Rodopi, 1999. P. 107–118.
- Levinson 1983 — S. Levinson. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

- Lyutikova, Zimmerling 2016 — E. Lyutikova, A. Zimmerling. Arhitektura klauzy i informacionnaya struktura [Clause architecture and information structure]. E. Lyutikova, A. Zimmerling (eds.). *Arhitektura klauzy v parametricheskikh modelyah: sintaksis, informacionnaya struktura, poryadok slov* [Clause architecture in the parametric models: syntax, information structure, word order]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016. P. 9–22.
- McCarthy, O’Keefe 2003 — M. McCarthy, A. O’Keefe. “What’s in a name?”: Vocatives in casual conversations and radio phone-in calls. P. Leistyna, C. Meyer (eds.). *Corpus Analysis: Language Structure and Language Use*. Amsterdam: Rodopi, 2003. P. 153–185.
- Parrott 2010 — L. A. Parrott. Vocatives and other direct address forms: A contrastive study. A. Grønn, I. Marijanovic (eds.). *Oslo Studies in Language*. 2010. Vol. 2. No 1. *Russian in Contrast*. P. 211–229.
- Peters 2006 — J. Peters. Syntactic and prosodic parenthesis. *Proceedings of the 3rd International Conference on Speech Prosody (Dresden, 2–5 May 2006)*. Available at: https://isca-speech.org/archive/sp2006/papers/sp06_245.pdf (accessed on 24.12.2019).
- Sonnenhauser, Hanna 2013 — B. Sonnenhauser, P. N. A. Hanna. Introduction: Vocative!. B. Sonnenhauser, P. N. A. Hanna (eds.). *Vocative! Addressing between system and performance*. Berlin: De Gruyter Mouton. P. 1–23.
- Wichmann 2001 — A. Wichmann. Spoken parentheticals. K. Aijmer (ed.). *A Wealth of English. Studies in honor of Goran Kjellmer*. Goteborg: *Acta Universitatis Gothoburgensis*, 2001. P. 177–193.
- Yanko 2011 — T. E. Yanko. Leksicheskaya semantika obrashheniy: semanticheskie osobennosti russkikh antroponimov i drugich imen, oboznachayushih lyudey [Lexical semantics of vocatives: semantic features of Russian anthroponyms and other names denoting people]. E. P. Chebuceva (ed.). *Yazyk i rechevaya deyatel'nost'* [Language and speech activity]. Vol. 11. St Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2011. P. 239–255.
- Zwicky 1974 — A. Zwicky. Hey, what's your name! M. Galy, R. A. Fox, A. Bruck (eds.). *Papers from the Tenth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. Chicago IL: Chicago Linguistics Society, 1974. P. 787–801.